

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 75-КГ21-4-КЗ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

21 февраля 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А. и Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 21 февраля 2022 г. кассационную жалобу представителя Басовой Валентины Дмитриевны – Бритвиной Каролины Сергеевны на решение Сортавальского городского суда Республики Карелия от 26 октября 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 21 января 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28 апреля 2021 г.

по делу Сортавальского городского суда Республики Карелия № 2-192/2020 по иску Басовой Валентины Дмитриевны к государственному бюджетному учреждению здравоохранения Республики Карелия «Сортавальская центральная районная больница» о компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., выслушав объяснения представителя Басовой В.Д. по доверенности Бритвиной К.С., поддержавшей доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гончаровой Н.Ю., полагавшей судебные постановления подлежащими

отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Басова Валентина Дмитриевна 22 января 2020 г. обратилась в суд с иском к государственному бюджетному учреждению здравоохранения Республики Карелия «Сортавальская центральная районная больница» (далее также – Сортавальская центральная районная больница) о взыскании в свою пользу компенсации морального вреда в размере 1 000 000 руб.

В обоснование заявленных требований Басова В.Д. ссылалась на то, что 2 сентября 2019 г. её супруг – Басов Пётр Васильевич, ■■■■■ года рождения, поступил в хирургическое отделение Сортавальской центральной районной больницы для проведения операции по удалению желчных камней методом ультразвука. 3 сентября 2019 г. Басову П.В. выполнена полостная операция, после которой 16 сентября 2019 г. у Басова П.В. выявлена полная непроходимость кишечника и спайки, вследствие чего в Сортавальской центральной районной больнице ему проведена вторая операция. 23 сентября 2019 г. у Басова П.В. началось двустороннее воспаление легких. В тот же день (23 сентября 2019 г.) хирург, проводивший Басову П.В. операции, уволился из Сортавальской центральной районной больницы. 26 сентября 2019 г. Басову П.В. в Сортавальской центральной районной больнице врачом, приглашённым из государственного бюджетного учреждения здравоохранения Республики Карелия «Республиканская больница им. В.А. Баранова» (далее также – Республиканская больница им. В.А. Баранова), срочно выполнена третья операция по резекции (удалению части) кишечника.

В связи с тяжёлым состоянием Басова П.В. 1 октября 2019 г. он был доставлен в Республиканскую больницу им. В.А. Баранова, где три дня находился в палате интенсивной терапии, затем в хирургическом отделении.

17 октября 2019 г. Басов П.В. после стабилизации состояния его здоровья переведён из Республиканской больницы им. В.А. Баранова в Сортавальскую центральную районную больницу, из которой 6 ноября 2019 г. выписан домой.

27 ноября 2019 г. истец доставила Басова П.В. в Республиканскую больницу им. В.А. Баранова для проведения ему четвёртой операции. 29 ноября 2019 г. Басову П.В. была выполнена операция, после проведения данной операции в тот же день (29 ноября 2019 г.) Басов П.В. скончался.

Басова В.Д., ссылаясь на справку о смерти Басова П.В. от 3 декабря 2019 г., согласно которой смерть её супруга наступила по причине осложнений после хирургических и терапевтических вмешательств, полагала, что вследствие ненадлежащего оказания Сортавальской

центральной районной больницей медицинской помощи её супругу, которому предстояло перенести не сложную и не опасную для жизни операцию по удалению желчных камней, причинён тяжкий вред здоровью, выразившийся в возникновении у него опасного для жизни тяжёлого заболевания (непроходимость кишечника), повлекшего его смерть.

По мнению Басовой В.Д., ненадлежащим оказанием Сортавальской центральной районной больницей медицинской помощи её супругу Басову П.В., приведшим к ухудшению состояния его здоровья и последующей смерти близкого ей человека, Басовой В.Д. причинён существенный моральный вред. Осознание того, что в случае оказания Басову П.В. своевременной и квалифицированной медицинской помощи он был бы жив, причиняет Басовой В.Д. дополнительные нравственные страдания, в связи с чем истец просила суд взыскать с Сортавальской центральной районной больницы компенсацию морального вреда в размере 1 000 000 руб.

Протокольным определением Сортавальского городского суда Республики Карелия от 6 марта 2020 г. к участию в деле в качестве третьего лица привлечено государственное бюджетное учреждение здравоохранения Республики Карелия «Республиканская больница им. В.А. Баранова».

Представитель ответчика – государственного бюджетного учреждения здравоохранения Республики Карелия «Сортавальская центральная районная больница» исковые требования в суде первой инстанции не признал.

Представитель третьего лица – государственного бюджетного учреждения здравоохранения Республики Карелия «Республиканская больница им. В.А. Баранова» в судебное заседание не явился, представил письменный отзыв на иск.

Решением Сортавальского городского суда Республики Карелия от 26 октября 2020 г. в удовлетворении исковых требований Басовой В.Д. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 21 января 2021 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28 апреля 2021 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя Басовой В.Д. по доверенности Бритвиной К.С. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены принятых по делу судебных постановлений судов первой, апелляционной и кассационной инстанций, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 1 ноября 2021 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации

Жубриным М.А. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 20 января 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание суда кассационной инстанции не явились извещённые надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела представители государственного бюджетного учреждения здравоохранения Республики Карелия «Сортавальская центральная районная больница», государственного бюджетного учреждения здравоохранения Республики Карелия «Республиканская больница им. В.А. Баранова», сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 390¹¹, частью четвёртой статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судебными инстанциями были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Басов П.В., 14 июня 1951 года рождения, состоял в зарегистрированном браке с Басовой В.Д.

В период с 2 сентября по 1 октября 2019 г. Басов П.В. находился на лечении в Сортавальской центральной районной больнице, где 3 сентября 2019 г. Басову П.В. была проведена операция (лапаротомия), 16 сентября 2019 г. Басову П.В. проведена операция (релапаротомия), 26 сентября 2019 г. – операция (релапаротомия с резекцией части тонкой и поперечно-ободочной кишки).

1 октября 2019 г. из Сортавальской центральной районной больницы Басов П.В. доставлен в Республиканскую больницу им. В.А. Баранова, в которой он находился на лечении до 17 октября 2019 г., после чего

Басов П.В. был переведён в Сортавальскую центральную районную больницу, из которой выписан 6 ноября 2019 г.

27 ноября 2019 г. Басов П.В. в плановом порядке госпитализирован в Республиканскую больницу им. В.А. Баранова, где 29 ноября 2019 г. он был прооперирован. После проведения операции в тот же день (29 ноября 2019 г.) в 22 часа 20 минут Басов П.В. умер.

В справке о смерти Басова П.В. от 3 декабря 2019 г. в качестве причины его смерти указаны: « [REDACTED] I [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED].».

По результатам проведённого служебного расследования по факту оказания медицинской помощи Басову П.В. комиссией по внутреннему контролю и безопасности медицинской деятельности Сортавальской центральной районной больницы (протокол заседания комиссии от 23 января 2020 г.) сделан вывод о том, что имеются замечания по оформлению первичной медицинской документации, не повлиявшие на течение заболевания Басова П.В. и его исход; медицинская помощь Басову П.В. оказана в полном объёме согласно клиническим рекомендациям.

Определением Сортавальского городского суда Республики Карелия от 25 марта 2020 г. по делу назначена судебно-медицинская экспертиза, производство которой поручено автономной некоммерческой организации «Центр по проведению судебных экспертиз и исследований».

Согласно выводам, изложенным в экспертном заключении автономной некоммерческой организации «Центр по проведению судебных экспертиз и исследований» (далее также – Центр по проведению судебных экспертиз и исследований) от 25 мая 2020 г. № 298/20, в период с 24 июля по 31 июля 2019 года в Сортавальской центральной районной больнице формально были допущены дефекты оказания медицинской помощи Басову П.В., а именно обследование проведено менее полно. В период с 24 июля по 29 ноября 2019 года на амбулаторных этапах лечения, в периоды вызова скорой медицинской помощи, повторной госпитализации в Сортавальскую центральную районную больницу, госпитализации в Республиканскую больницу им. В.А. Баранова дефекты оказания медицинской помощи Басову П.В. не были допущены. В заключении также указано на то, что дефектов, состоящих в прямой причинной связи с наступлением смерти Басова П.В., не обнаружено.

По результатам назначенной определением Сортавальского городского суда Республики Карелия от 25 июня 2020 г. и проведённой обществом с ограниченной ответственностью «Центр независимой экспертизы «Невский эксперт» (далее также – Центр независимой экспертизы «Невский эксперт») в период с 14 августа по 6 октября 2020 года комплексной судебно-медицинской экспертизы (заключение № 121-03/202) комиссией экспертов сделан вывод о том, что смерть Басова П.В. последовала [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

Разрешая спор и отказывая Басовой В.Д. в удовлетворении исковых требований, предъявленных к Сортавальской центральной районной больнице о компенсации морального вреда, суд первой инстанции, ссылаясь на положения Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», статей 150, 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также на заключения проведённых Центром по проведению судебных экспертиз и исследований и Центром независимой экспертизы «Невский эксперт» судебно-медицинских экспертиз от 25 мая 2020 г. и от 6 октября 2020 г., пришёл к выводу, что обстоятельств некачественного оказания Басову П.В. медицинской помощи, состоящих в причинно-следственной связи с его смертью, не установлено.

Суд апелляционной инстанции согласился с таким выводом суда первой инстанции и дополнительно указал, что установленные дефекты при оказании медицинской помощи Басову П.В. в период его пребывания в Сортавальской центральной районной больнице в период с 2 сентября по 1 октября 2019 года носят формальный характер, не связаны с наступлением его смерти, данным обстоятельством нарушены права непосредственно пациента, а не его близких родственников.

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции признала выводы судов первой и апелляционной инстанций правильными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что приведённые выводы судебных инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

1. К числу основных прав человека Конституцией Российской Федерации отнесено право на охрану здоровья (статья 41 Конституции Российской Федерации).

Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счёт средств

соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений (часть 1 статьи 41 Конституции Российской Федерации).

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим отношения в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации, является Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее также – Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Согласно пункту 1 статьи 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» здоровье – это состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма.

Охрана здоровья граждан – это система мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического), характера, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, их должностными лицами и иными лицами, гражданами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи (пункт 2 статьи 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

В статье 4 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» закреплены такие основные принципы охраны здоровья граждан, как соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий; приоритет интересов пациента при оказании медицинской помощи; ответственность органов государственной власти и органов местного самоуправления, должностных лиц организаций за обеспечение прав граждан в сфере охраны здоровья; доступность и качество медицинской помощи; недопустимость отказа в оказании медицинской помощи (пункты 1, 2, 5–7 статьи 4 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Медицинская помощь – это комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг; пациент – физическое лицо, которому оказывается медицинская помощь или которое обратилось за оказанием медицинской помощи независимо от наличия у него заболевания и от его состояния (пункты 3, 9 статьи 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Каждый имеет право на медицинскую помощь в гарантированном объеме, оказываемую без взимания платы в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, а также на получение платных медицинских услуг и иных услуг, в

том числе в соответствии с договором добровольного медицинского страхования (части 1, 2 статьи 19 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

В пункте 21 статьи 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» определено, что качество медицинской помощи – это совокупность характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата.

Медицинская помощь, за исключением медицинской помощи, оказываемой в рамках клинической апробации, организуется и оказывается в соответствии с положением об организации оказания медицинской помощи по видам медицинской помощи, которое утверждается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти; в соответствии с порядками оказания медицинской помощи, утверждаемыми уполномоченным федеральным органом исполнительной власти и обязательными для исполнения на территории Российской Федерации всеми медицинскими организациями; на основе клинических рекомендаций; с учётом стандартов медицинской помощи, утверждаемых уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (часть 1 статьи 37 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в редакции, действовавшей на дату смерти Басова П.В. – 29 ноября 2019 г.).

Критерии оценки качества медицинской помощи согласно части 2 статьи 64 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» формируются по группам заболеваний или состояний на основе соответствующих порядков оказания медицинской помощи, стандартов медицинской помощи и клинических рекомендаций (протоколов лечения) по вопросам оказания медицинской помощи, разрабатываемых и утверждаемых в соответствии с частью 2 статьи 76 этого федерального закона, и утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Медицинские организации, медицинские работники и фармацевтические работники несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за нарушение прав в сфере охраны здоровья, причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи. Вред, причинённый жизни и (или) здоровью граждан при оказании им медицинской помощи, возмещается медицинскими организациями в объёме и порядке, установленных законодательством Российской Федерации (части 2 и 3 статьи 98 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Исходя из приведённых нормативных положений, регулирующих отношения в сфере охраны здоровья граждан, право граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь гарантируется системой закрепляемых в законе мер, включающих в том числе как определение принципов охраны

здоровья, качества медицинской помощи, порядков оказания медицинской помощи, стандартов медицинской помощи, так и установление ответственности медицинских организаций и медицинских работников за причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи.

2. Основания, порядок, объём и характер возмещения вреда, причинённого жизни или здоровью гражданина, а также круг лиц, имеющих право на такое возмещение, определены главой 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» Гражданского кодекса Российской Федерации (статьи 1064–1101).

Согласно пунктам 1, 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющей общие основания гражданско-правовой ответственности за причинение вреда, вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причинённый его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

В пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина» разъяснено, что по общему правилу, установленному статьёй 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, ответственность за причинение вреда возлагается на лицо, причинившее вред, если оно не докажет отсутствие своей вины. Установленная статьёй 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации презумпция вины причинителя вреда предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик. Потерпевший представляет доказательства, подтверждающие факт увечья или иного повреждения здоровья, размер причинённого вреда, а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

В объём возмещения вреда, причинённого жизни или здоровью гражданина, входит в том числе компенсация морального вреда (параграф 4 главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации).

3. Статьёй 38 Конституции Российской Федерации и корреспондирующими ей нормами статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства.

Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьёй всех её членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав (пункт 1 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации).

Пунктом 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» разъяснено, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина. Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причинённым увечьем, иным повреждением здоровья либо

в связи с заболеванием, перенесённым в результате нравственных страданий, и др.

Из норм Конституции Российской Федерации, Семейного кодекса Российской Федерации, положений статей 150, 151 Гражданского кодекса Российской Федерации в их взаимосвязи и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что моральный вред – это нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, перечень которых законом не ограничен. К числу таких нематериальных благ относится жизнь и здоровье, охрана которых гарантируется государством в том числе путём оказания медицинской помощи. В случае нарушения прав граждан в сфере охраны здоровья, причинения вреда жизни и здоровью гражданина при оказании ему медицинской помощи, при оказании ему ненадлежащей медицинской помощи требования о компенсации морального вреда могут быть заявлены родственниками и другими членами семьи такого гражданина, поскольку, исходя из сложившихся семейных связей, характеризующихся близкими отношениями, духовным и эмоциональным родством между членами семьи, возможно причинение лично им (то есть членам семьи) нравственных и физических страданий (морального вреда) ненадлежащим оказанием медицинской помощи этому лицу.

4. В силу пункта 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» (статьи 1064–1101) и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Статья 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает, что размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда.

Как разъяснено в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», суду следует устанавливать, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме он оценивает их компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора. Одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя. Исключение составляют случаи, прямо предусмотренные законом.

Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств причинения морального вреда,

индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесённых им страданий (абзац второй пункта 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»).

Из изложенного следует, что в случае причинения работниками медицинской организации вреда жизни и (или) здоровью граждан при оказании им медицинской помощи медицинская организация обязана возместить причинённый вред лицу, имеющему право на такое возмещение.

Необходимыми условиями для наступления гражданско-правовой ответственности медицинской организации за причинённый при оказании медицинской помощи вред являются: причинение вреда пациенту; противоправность поведения причинителя вреда (нарушение требований законодательства (порядков оказания медицинской помощи, стандартов медицинской помощи и клинических рекомендаций (протоколов) действиями (бездействием) медицинской организации (его работников); наличие причинной связи между наступлением вреда и противоправностью поведения причинителя вреда; вина причинителя вреда – медицинской организации или его работников.

Гражданское законодательство предусматривает презумпцию вины причинителя вреда: лицо, причинившее вред, освобождается от обязанности его возмещения, если не докажет, что вред причинён не по его вине. Исключения из этого правила установлены законом, в частности статьёй 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации. Наличие причинной связи между противоправным поведением причинителя вреда и причинённым вредом, в том числе моральным, означает, что противоправное поведение причинителя вреда влечёт наступление негативных последствий в виде причинённого потерпевшему вреда. При этом закон не содержит указания на характер причинной связи (прямая или косвенная (опосредованная) причинная связь) между противоправным поведением причинителя вреда и наступившим вредом и не предусматривает в качестве юридически значимой для возложения на причинителя вреда обязанности возместить вред только прямую причинную связь. Характер причинной связи может влиять на размер подлежащего возмещению вреда.

5. Из содержания искового заявления Басовой В.Д. усматривается, что основанием для её обращения в суд с требованиями о компенсации морального вреда послужило ненадлежащее, по мнению истца, оказание медицинской помощи её супругу Басову П.В. медицинскими работниками Сортавальской центральной районной больницы, приведшее к осложнениям, связанным с имеющимся у него заболеванием, и его смерти.

Применительно к спорным отношениями в соответствии с действующим правовым регулированием ответчик по настоящему делу – Сортавальская центральная районная больница – должен доказать отсутствие своей вины в причинении морального вреда Басовой В.Д. в связи

со смертью Басова П.В., медицинская помощь которому, по утверждению истца, оказана ненадлежащим образом.

Однако суды первой и апелляционной инстанций неправильно истолковали и применили к спорным отношениям нормы материального права, регулирующие отношения по возмещению морального вреда, причинённого гражданину, в их взаимосвязи с нормативными положениями, регламентирующими обеспечение прав граждан в сфере охраны здоровья, включая государственные гарантии обеспечения качества оказания медицинской помощи, по сути возложили на Басову В.Д. бремя доказывания обстоятельств, касающихся качества оказания её супругу Басову П.В. медицинской помощи и причинно-следственной связи между оказанной Сортавальской центральной районной больницей медицинской помощью Басову П.В., и его смертью.

Указывая на то, что причинно-следственная связь между недостатками оказания медицинской помощи и смертью Басова П.В. отсутствует, а потому не имеется правовых оснований для удовлетворения заявленного Басовой В.Д. иска о компенсации морального вреда в связи с перенесёнными ею нравственными страданиями в результате смерти её супруга Басова П.В., судебные инстанции, по существу сделали вывод о том, что основанием для возмещения морального вреда, может являться только прямая причинная связь между выявленными дефектами оказания медицинской помощи Басову П.В. в Сортавальской центральной районной больнице и его смертью. Между тем такое суждение судебных инстанций противоречит приведённому правовому регулированию спорных отношений, которым возможность возмещения вреда, в том числе морального вреда, не поставлена в зависимость от наличия только прямой причинной связи между противоправным поведением причинителя вреда и наступившим вредом.

Судебными инстанциями не учтено, что в данном случае юридическое значение может иметь и косвенная (опосредованная) причинная связь, если дефекты (недостатки) оказания медицинским персоналом Сортавальской центральной районной больницы медицинской помощи Басову П.В. могли способствовать ухудшению состояния его здоровья и ограничить его право на получение своевременного и отвечающего установленным стандартам лечения. При этом ухудшение состояния здоровья человека вследствие ненадлежащего (несвоевременного) оказания ему медицинской помощи, в том числе по причине таких дефектов её оказания как непроведение пациенту всех необходимых лечебных мероприятий, направленных на устранение патологического состояния здоровья, причиняет страдания, то есть причиняет вред, как самому пациенту, так и его родственникам, что является достаточным основанием для компенсации такого вреда.

Судами первой и апелляционной инстанций дана неправильная правовая оценка спорных отношений, предмета заявленных Басовой В.Д. исковых требований и их обоснования. Судом не определено, какие права Басовой В.Д. нарушены в результате установленных дефектов оказания медицинской помощи её супругу Басову П.В., не дана оценка тяжести

перенесённых Басовой В.Д. в этой связи переживаний, не принято во внимание, что здоровье – это состояние полного социального, психологического и физического благополучия человека, которое может быть нарушено ненадлежащим оказанием пациенту медицинской помощи, и, как следствие, влечёт за собой нарушение неимущественного права членов его семьи на родственные и семейные связи, на семейную жизнь.

Также не основано на приведённом выше правовом регулировании и не может быть признано законным суждение суда апелляционной инстанции о том, что установленные дефекты при оказании медицинской помощи Басову П.В. в период его пребывания в Сортавальской центральной районной больнице в период с 2 сентября по 1 октября 2019 года носят формальный характер, не связаны с наступлением его смерти, данным обстоятельством нарушены права непосредственно пациента, а не его близких родственников.

Судами первой и апелляционной инстанций вследствие неправильного применения норм материального права не дана оценка доводам Басовой В.Д., на которых она основывала свои исковые требования, о том, что в случае надлежащего оказания Басову П.В. медицинской помощи, своевременного и полного проведения Басову П.В. мероприятий, направленных на лечение имеющегося у него заболевания, возможно было избежать такого стремительного развития и острого течения имеющегося у Басова П.В. заболевания, улучшить общее состояние Басова П.В. и сохранить его жизнь.

Рассматривая настоящее дело, суды первой и апелляционной инстанций не выяснили: были ли приняты работниками Сортавальской центральной районной больницы все необходимые и возможные меры при оказании Басову П.В. медицинской помощи в целях установления тактики его лечения, в том числе предусмотренной стандартами оказания медицинской помощи; имелась ли у Сортавальской центральной районной больницы возможность провести Басову П.В. все установленные медицинскими стандартами лечебные мероприятия и, как следствие, оказать ему необходимую и своевременную медицинскую помощь в полном объёме. Вместе с тем в соответствии с пунктом 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации именно на ответчике лежала обязанность доказать свою невиновность в причинении вреда Басовой В.Д. вследствие оказания её супругу Басову П.В. ненадлежащей медицинской помощи.

При таких обстоятельствах вывод судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии правовых оснований для удовлетворения исковых требований Басовой В.Д. о компенсации морального вреда по мотиву отсутствия прямой причинно-следственной связи между вредом, причинённым истцу в результате смерти её супруга Басова П.В., и действиями работников Сортавальской центральной районной больницы, допустивших дефекты при оказании медицинской помощи Басову П.В., нельзя признать правомерным, так как он сделан без учёта положений Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», статей 151, 1064, 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации и разъяснений по их применению, изложенных в постановлениях

Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» и от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина».

6. Судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении дела по иску Басовой В.Д. о компенсации морального вреда существенно нарушены нормы процессуального права.

Частью первой статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создаёт условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел (часть вторая статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В силу части первой статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (часть вторая статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (часть первая и третья статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению (часть первая статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что заявленные требования рассматриваются и разрешаются по основаниям,

указанным истцом, а также по обстоятельствам, вынесенным судом на обсуждение в соответствии с частью второй статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Заключение эксперта, равно как и другие доказательства по делу, не является исключительным средством доказывания и должно оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами (статья 67, часть третья статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Оценка судом заключения должна быть полно отражена в решении. При этом суду следует указывать, на чём основаны выводы эксперта, приняты ли им во внимание все материалы, представленные на экспертизу, и сделан ли им соответствующий анализ (пункт 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»).

Требования процессуального закона о доказательствах и доказывании судами первой и апелляционной инстанций соблюдены не были.

По данному делу юридически значимыми и подлежащими установлению с учётом правового обоснования Басовой В.Д. заявленных исковых требований положениями Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», статей 151, 1064, 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации и иных норм права, подлежащих применению к спорным отношениям, являлось выяснение обстоятельств, касающихся того, повлияли ли выявленные дефекты оказания Сортавальской центральной районной больницы медицинской помощи Басову П.В. на развитие негативных последствий течения имеющегося у него заболевания, а также определение степени нравственных страданий истца с учётом фактических обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесённых ею переживаний в результате ненадлежащего оказания её супругу Басову П.В. медицинской помощи, наблюдения за его страданиями на протяжении длительного периода времени его лечения и последовавшей смерти.

От выяснения данных обстоятельств зависело правильное разрешение судом спора по требованиям Басовой В.Д. о компенсации морального вреда, однако суды первой и апелляционной инстанций эти юридически значимые обстоятельства не установили.

Суды первой и апелляционной инстанций, исходя из характера спорных отношений и положений статей 67 (оценка доказательств), 86 (заключение эксперта), части первой статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не учли, что заключение судебно-медицинской экспертизы должно оцениваться судебными инстанциями в совокупности с другими доказательствами по делу, и результаты данной оценки доказательств должны быть изложены в принятом по делу решении, что в нарушение требований пункта 2 части четвёртой статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судами первой и апелляционной инстанций соблюдено не было.

Отказывая Басовой В.Д. в удовлетворении исковых требований о компенсации морального вреда, суды первой и апелляционной инстанций сослались на заключения проведённых 25 мая 2020 г. Центром по проведению судебных экспертиз и исследований и 6 октября 2020 г. Центром независимой экспертизы «Невский эксперт» комплексных судебно-медицинских экспертиз, указав на то, что прямая причинно-следственная связь между недостатками оказания медицинской помощи и смертью Басова П.В. отсутствует.

При этом суды первой и апелляционной инстанций не дали надлежащей правовой оценки тому обстоятельству, что в соответствии с экспертным заключением Центра по проведению судебных экспертиз и исследований от 25 мая 2020 г. Сортавальской центральной районной больницы в ходе оказания медицинской помощи Басову П.В. в период с 24 июля 2019 г. по 31 июля 2019 г. работниками медицинской организации не выполнен ряд диагностических мероприятий (в частности, не выполнены: исследование на микроальбинурию, коалограмма, офтальмоскопия, рентгенография лёгких, суточное мониторирование артериального давления), а экспертным заключением Центра независимой экспертизы «Невский эксперт» от 6 октября 2020 г. установлено, что в период пребывания Басова П.В. в Сортавальской центральной районной больнице с 2 сентября 2019 г. по 1 октября 2019 г. ему не проведены: декомпрессия кишечника — не были установлены постоянный назогастральный зонд и назоинтестинальный зонд, не проводилось промывание желудка 2% раствором соды, не ставились клизмы; не вводились гаглиоблокаторы и не проводилась перидуральная анестезия тримекаином, необходимые для стимуляции перистальтики (сокращений) кишечника и улучшения кровообращения кишечника; не проводилось инфузионно-трансфузионная и дезинтоксикационная терапия — не вводились водно-электролитные жидкости, плазма крови, белковосодержащие препараты (альбумин); не проводилась сердечно-сосудистая терапия.

Мотивы, по которым суды первой и апелляционной инстанций оставили без внимания изложенные экспертами выводы о наличии дефектов при оказании ответчиком медицинской помощи Басову П.В., в нарушение положений статьи 67, части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не приведены со ссылкой на отсутствие данных, свидетельствующих о некачественном оказании Басову П.В. Сортавальской центральной районной больницы медицинской помощи, повлекшей наступление его смерти. При этом каких-либо доказательств, подтверждающих отсутствие вины Сортавальской центральной районной больницы при оказании медицинской помощи Басову П.В. ответчиком представлено не было.

Принимая решение, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, в нарушение приведённых норм процессуального права ограничился выводами проведённых по делу судебно-медицинских экспертиз от 25 мая 2020 г. и от 6 октября 2020 г. об отсутствии прямой

причинно-следственной связи между действиями медицинской организации и наступившей смертью пациента Басова П.В., не дал оценку данным экспертным заключениям по существу всех изложенных в них выводов в совокупности с другими доказательствами по делу, и имеющие значение для дела обстоятельства на обсуждение сторон спора не выносил.

Таким образом вывод судов первой и апелляционной инстанций об отказе в удовлетворении исковых требований Басовой В.Д. о компенсации морального вреда не может быть признан законным.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Басовой В.Д. законность решения суда первой инстанции от 26 октября 2020 г. и апелляционного определения суда апелляционной инстанции от 21 января 2021 г., допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

С учётом приведённого выше решение Сортавальского городского суда Республики Карелия от 26 октября 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 21 января 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28 апреля 2021 г. нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует учесть приведённое выше и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Сортавальского городского суда Республики Карелия от 26 октября 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 21 января 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам

Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28 апреля 2021 г. отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции — Сортавальский городской суд Республики Карелия в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи